

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

3.2. Формирование ресурсно-инновационного кластера как механизм инклюзивного развития ресурсного региона

Возможности инклюзивного развития ресурсного региона во многом зависят от роли сырьевого сектора в его экономике. Можно выделить две модели функционирования сырьевого сектора в регионе – сырьевой анклав или ресурсный кластер.

Возможность формирования в регионе сырьевого анклава обусловлена преобладанием в сырьевом секторе «экстерриториальных» крупных вертикально-интегрированных компаний со штаб-квартирами, расположенными за пределами ресурсного региона, оперирующих преимущественно на зарубежных рынках и активно вовлечённых в процесс создания глобальных стоимостных цепочек.

Для сырьевого анклава характерно:

- ориентация на экстенсивную добычу сырьевых ресурсов при минимальном их обогащении и обработке и их реализация на экспорт;
- привлечение квалифицированных трудовых ресурсов для освоения месторождений посредством вахтового метода, ограниченное использование местных трудовых ресурсов преимущественно на низкоквалифицированных физических работах, управленческие и профессиональные функции обычно локализованы за пределами региона;
- использование для разработки и освоения месторождений зарубежных технологий и оборудования, а также услуг зарубежных сервисных компаний, взаимодействие с местными фирмами ограничивается незначительными контрактами и оказанием низкотехнологичных услуг с невысокой добавленной стоимостью;
- отсутствие обмена технологиями, инновациями и знаниями между сырьевым сектором и местными производственными компаниями и научными организациями [Arias et al., 2014].

Таким образом, в случае сырьевого анклава в регионе формируется изолированный от остальной экономики экспортно-

ориентированный сырьевой сектор, извлекающий сверхдоходы от продажи минерально-сырьевых ресурсов на внешних рынках, которые впоследствии через механизмы трансфертного ценообразования и корпоративные схемы «оптимизации» финансовых потоков направляются в находящиеся за пределами сырьевого региона штаб-квартиры. При этом реализация проектов освоения месторождений сырьевых ресурсов практически не затрагивает другие отрасли экономики региона, не создает мультипликативные эффекты в региональной экономике (либо такие эффекты носят очень ограниченный характер) и не порождает дополнительные стимулы для ее модернизации и инновационного развития. При анклавной модели развития сырьевого сектора реализация проектов освоения месторождений практически не скажется на социально-экономическом развитии региона и не повлечет за собой значительного улучшения уровня и качества жизни его населения.

Альтернативой сырьевому анклаву является модель ресурсного кластера, при которой развитие сырьевого сектора осуществляется в тесной взаимосвязи с сопряженными отраслями региональной экономики, порождает множественные мультипликативные эффекты, стимулирует инновационную активность в регионе и создает основу для сбалансированного развития региональной экономики [Arias et al., 2014; Kryukov, Tokarev, 2022; Нагаева, 2021].

Ресурсный кластер формируется вокруг сырьевого сектора и включает в себя смежные и связанные с ним отрасли. Согласно определению М. Портера кластер представляет собой «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимно дополняющих друг друга» [Портер, 2005].

Следует выделить следующие специфические черты кластера:

- географическая локализация, обеспечивающая возможность взаимодействия между участниками кластера (однако в условиях развития транспортной инфраструктуры и цифровизации границы кластера могут быть расширены);
- сплоченность вокруг «ядра» – лидирующих компаний, производящих основную продукцию кластера;

- вхождение в кластер взаимодополняющих участников, осуществляющих различные виды деятельности, в том числе научных и образовательных организаций, предприятий обслуживающего и инфраструктурного сектора;
- наличие между участниками различных горизонтальных и вертикальных связей;
- свободный перелив между участниками информации, знаний и технологий, использование различных форм обучения и адаптации, что способствует быстрому освоению новых видов техники и технологий, развитию профессиональных навыков;
- сочетание кооперации и внутренней конкуренции, что обеспечивает усиление конкурентных преимуществ как кластера в целом, так и отдельных его участников;
- наличие синергетического эффекта, выражающегося не только в удлинении цепочки добавленной стоимости, но и в максимизации добавленной стоимости внутри кластера, которая значительно превышает сумму добавленной стоимости при отдельной работе его участников [Жданов, Гримашиевич, Попова, 2018; Ефремов и др., 2018].

В ядро ресурсного кластера помимо сырьевого сектора должны входить предприятия сервисного сектора, в том числе сервисного машиностроения, и перерабатывающие производства. Полноправными участниками ресурсного кластера также являются научно-образовательные организации, обеспечивающие предприятия кластера инновационными технологиями и квалифицированными кадрами.

Создание ресурсного кластера способствует повышению комплексности освоения недр на основе принципов рационального недропользования и использования инноваций. При тесной взаимосвязи участников кластера инновации и новые знания, созданные в отдельном его элементе, быстро распространяются на другие элементы и стимулируют инновационную активность в смежных отраслях. Поэтому, представляется вполне обоснованным назвать формируемый ресурсный кластер ресурсно-инновационным. Таким образом, под ресурсно-инновационным региональным кластером мы будем понимать интеграцию дей-

ствующих в регионе добывающих, сервисных, обслуживающих и перерабатывающих производств, научно-образовательных организаций на основе применения инновационных технологий с целью максимизации эффектов использования региональных природных ресурсов, как для участников кластера, так и для региона в целом. В отличие от ресурсного анклава в ресурсном кластере максимизация эффектов от использования природных ресурсов будет достигаться не за счет наращивания объемов экспорта необработанных сырьевых ресурсов, а за счет более рационального недропользования с применением инновационных технологий и удлинения технологических цепочек по переработке сырья для создания продукции с высокой добавленной стоимостью.

Упрощенно схема функционирования ресурсного анклава и ресурсно-инновационного кластера в экономике региона представлена на рис. 3.4 и 3.5.

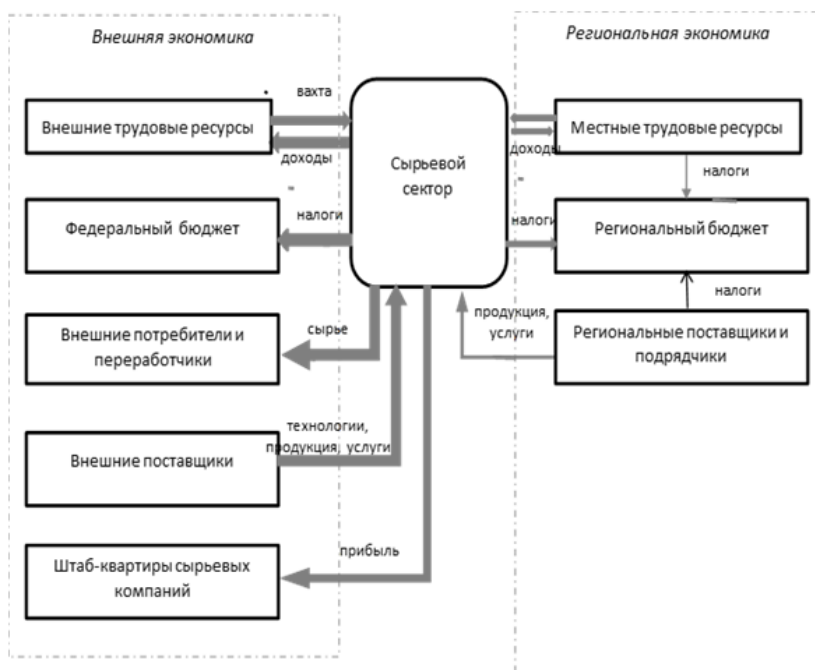

Рис.3.4. Ресурсный анклав в региональной экономике

Источник: составлено автором

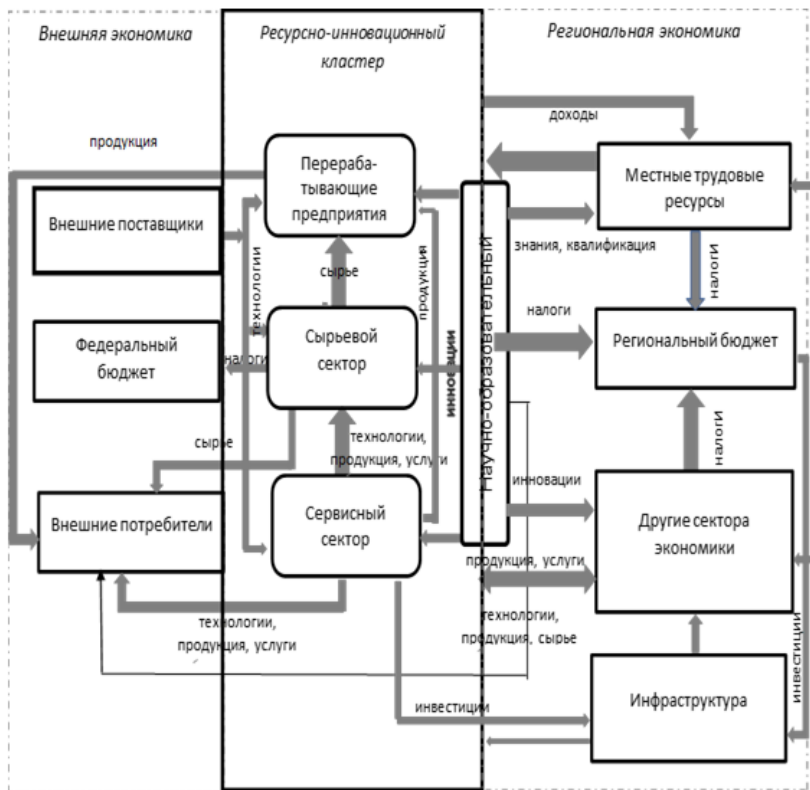

Рис. 3.5. Ресурсно-инновационный кластер в региональной экономике

Источник: составлено автором

При ресурсном кластере, когда развитие сырьевого сектора сопровождается развитием сервисных и перерабатывающих производств, а растущая потребность в трудовых ресурсах покрывается за счет местных квалифицированных кадров, подготавливаемых региональными образовательными учреждениями, реализация масштабных инвестиционных проектов по освоению региональной минерально-сырьевой базы будет иметь высокую социально-экономическую эффективность для региона и способствовать инклюзивному развитию.

Для определения возможностей формирования кластеров и оценки кластерного потенциала используются как качественные, так и количественные методы. Качественные методы позволяют определить факторы, способствующие и препятствующие развитию кластера в регионе, его сильные и слабые стороны, наличие необходимых участников и инфраструктуры для развития кластеров. Количественные методы служат для оценки потенциала кластерообразования и выявления видов экономической деятельности, где возможно образование кластеров. Для этого наиболее часто используются коэффициенты локализации и специализации, рассчитываются объемы душевого производства, проводится анализ структурных сдвигов [Батталова, 2013; Бородинкина, Рыжкова, Улас, 2016; Васильева, Лихачева, 2017].

Часто оценка потенциала кластерообразования в регионе проводится в несколько этапов с использованием различных сочетаний количественных и качественных методов. Сначала выявляются возможные кластеры, а затем оценивается их потенциал развития [Бачинина, 2007; Великая, Папян, 2015; Манцаева, Деликова, 2016].

В данной работе оценку потенциала развития в регионе ресурсно-инновационного кластера также предлагается осуществлять в несколько этапов.

На первом этапе производится качественный анализ возможностей формирования ресурсно-инновационного кластера в регионе: исследуются перспективы развития сырьевого сектора, выявляются потенциальные участники кластера, их сильные и слабые стороны. На втором этапе посредством коэффициента локализации оценивается степень развитости в регионе составляющих основу ресурсно-инновационного кластера видов экономической деятельности по сравнению со среднероссийским уровнем. На третьем этапе с помощью системы показателей анализируется текущее состояние и оценивается потенциал развития основных участников ресурсно-инновационного кластера в регионе. Предлагаемые показатели можно разделить на две группы. С помощью показателей первой группы оцениваются ресурсы и потенциал развития сектора. Показатели второй группы характеризуют эффективность и результаты экономической деятельности в секторе. Отдельно оценивается научно-производственный потенциал региона с точки зрения развития ресурсно-инновационного кластера.

Для развития в регионе ресурсно-инновационного кластера необходимы следующие предпосылки:

- наличие ресурсной базы, обуславливающей перспективы развития сырьевого сектора;
- наличие конкурентоспособных предприятий сервисного и перерабатывающего сектора;
- развитый научно-технический и образовательный потенциал, обеспечивающий возможности для создания инноваций для сырьевого сектора и смежных отраслей, а также подготовки квалифицированных кадров;
- традиции производственной кооперации;
- активная позиция государства в вопросах формирования кластера [Ефремов и др., 2018; Ксенофонтова, 2015].

Развитие нефтегазового сектора в Красноярском крае в настоящее время в большей степени соответствует анклавной модели и, как было указано выше, не оказывает существенного влияния на социальное благополучие населения региона и уровень его инклюзивного развития, в связи с этим представляется необходимым оценить предпосылки и возможности формирования в крае нефтегазового ресурсно-инновационного кластера.

Красноярский край обладает богатейшими ресурсами нефти и газа. В 2022 г. добыча нефти в крае составила 19,7 млн т, природного газа – 10,2 млрд куб. м. Увеличение добычи нефти и газа в регионе связано с дальнейшим освоением месторождений Ванкорской и Юрубчено-Тохомской группы, а также вовлечение в промышленную разработку месторождений Пайяхской группы, Западно-Иркинского участка и Восточно-Таймырской группы. Общие ресурсы месторождений оцениваются свыше 6 млрд тонн нефти и газового концентрата. Сложные природно-климатические условия, в которых расположены нефтегазовые месторождения, их геологические особенности и состав обуславливают необходимость применения инновационных технологий и высокотехнологичного сервиса.

Сервисный сектор в Красноярском крае в настоящее время представлен предприятиями сервисного машиностроения и предприятиями, оказывающими сервисные услуги для нефтегазодобывающего сектора. Среди наиболее известных компаний сервисного машиностроения следует отметить: АО «Красноярский машиностроительный завод» – высокотехнологичное предприятие, одним

из видов деятельности которого является производство технологического оборудования для нефтегазовой отрасли; ООО «Инновационно-строительные технологии» (производство и ремонт промышленного оборудования, прокладка трубопроводов), АО «ОКБ «Зенит» (разработка и производство оборудования для нефтедобывающей и горнодобывающих отраслей), ООО «ТЕХНОРОС» (производство оборудования для добывающей промышленности), ООО «Сталь-партнер» (производство резервуаров для нефтепродуктов).

Сервисные услуги для нефтегазового сектора в крае оказывают преимущественно филиалы крупных международных и российских компаний, однако развивается также и собственный сервис (ООО «РН-Ванкор», ООО «БНГРЭ», ООО «Сервисная компания “ЮР-5”» и др.).

Нефтепереработкой в Красноярском крае занимается Ачинский нефтеперерабатывающий завод, установленная мощность которого составляет 7,5 млн тонн нефти в год и мини-НПЗ, созданные в непосредственной близости от месторождений и работающие, главным образом, на удовлетворение потребностей самого нефтегазового сектора в топливных ресурсах.

В крае действует крупное предприятие нефтехимии – Красноярский завод синтетического каучука, производящее высококачественные бутадиен-нитрильные каучуки, реализуемые преимущественно на экспорт. Завод работает на привозном сырье, ключевым поставщиком завода является «Тобольск-Нефтехим».

Также в Красноярском крае имеется довольно развитый научно-образовательный комплекс. Основными участниками ресурсно-инновационного кластера могут стать: Красноярский научно-исследовательский институт геологии и минерального сырья, Институт химии и химической технологии СО РАН химии, Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН, РН-КрасноярскНИПИнефть. В структуре Сибирского федерального университета действует Институт нефти и газа, в профессионально-технических колледжах и техникумах края открыты новые специальности для нефтяной промышленности.

Благоприятными факторами для формирования в Красноярском крае нефтегазового ресурсно-инновационного кластера являются:

- уникальный многокомпонентный состав нефтегазовых месторождений и высокое качество добываемой нефти;

- мощный энергетический комплекс и избыточный энергетический потенциал;
- удаленность от основных российских поставщиков оборудования и материалов;
- значительная емкость регионального рынка продукции нефте-, газохимии с перспективами ее расширения;
- близость к динамично развивающимся рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Однако оценка среднегодовых коэффициентов локализации по объему производства за пятилетний период (2017–2021 гг.) показывает, что если уровень развития нефтедобывающей отрасли в Красноярском крае почти в 1,5 раза превышает среднероссийский уровень, то развитие сервисных отраслей (особенно сервисного машиностроения) и перерабатывающего сектора отстает от среднероссийского уровня (табл. 3.3)

Таблица 3.3

Среднее значение коэффициента локализации по объемам производства (2017–2021 гг.)

Вид деятельности	Коэффициент локализации
Добыча нефти и природного газа	1,45
Сервисный сектор:	
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	0,96
– производство машин и оборудования	0,20
– ремонт машин и оборудования	1,20
Перерабатывающие производства:	
– производство кокса и нефтепродуктов	0,07
– химическое производство	0,32

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> и Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Совсем ничтожное значение коэффициента локализации имеет нефтеперерабатывающий сектор. Его доля в общем объеме промышленного производства Красноярского края составляет 0,01%, а в общей численности занятых – 0,2% (табл. 3.4). Несмотря на

рост добычи нефти, значительного увеличения объемов производства в секторе не произошло, так как подавляющая часть добываемой на территории края сырой нефти реализуется на экспорт.

Таблица 3.4

Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Показатели потенциала					
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	8734,1	7949,4	8168,7	8352,3	8100,0
Степень износа ОПФ, %	57,5	59	62,5	64,9	65,2
Удельный вес занятых в секторе в общей численности занятых в экономике региона, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Доля собственных средств в общем объеме капитала, %	26,5	27,2	27,7	29,5	32,5
Количество используемых передовых производственных технологий в расчете на тысячу занятых в секторе, ед.	44,5	44,5	48,2	48,2	48,3
Показатели эффективности					
Индекс промышленного производства в секторе, %	89,9	108,2	93,1	108,2	86
Производительность труда, тыс. руб./чел.	10574,3	10395,1	11595,9	10670,3	13821,5
Доля сектора в общем объеме промышленного производства, %	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Рентабельность продаж, %	12,6	25,9	37,6	30,6	56,9

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Красноярскстата.
URL:<https://24.rosstat.gov.ru/>

Сервисный сектор (включая сервисное машиностроение) также не играет значительной роли в экономике Красноярского края. Его совокупная доля в общем объеме промышленного производства не превышает 0,05%. Однако следует отметить рост объемов производства и численности, занятых в таких видах деятельности, как предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых и ремонт машин и оборудования (табл.3.5).

Таблица 3.5

Оценка развития сервисного и машиностроительного сектора

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6
Показатели потенциала					
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	17336,9	16888	2635	3026,1	3096,9
– производство машин и оборудования	118,2	155,8	36,2	87,0	106,6
– ремонт машин и оборудования	3332,3	3632,5	3612,0	4362,7	4362,5
По краю, всего	2554,2	2808,2	3455,9	4832,6	5072,5
Степень износа ОПФ, %:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	47,7	53,8	59,2	51,6	55,6
– производство машин и оборудования	54,7	54,5	54,0	58,4	58,6
– ремонт машин и оборудования	41,2	43,2	45,6	46,7	47,7
По краю, всего	46,3	46,9	46,8	46,2	46,5
Удельный вес занятых в секторе в общей численности занятых в экономике региона, %:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	0,6	0,6	0,7	1,0	1,0
– производство машин и оборудования	1,6	1,6	1,3	1,2	1,0
– ремонт машин и оборудования	1,6	1,6	1,6	1,9	1,9
По краю, всего	100	100	100	100	100
Доля собственных средств в общем объеме капитала, %:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	85,9	85,2	79,9	21,8	24,1
– производство машин и оборудования	–	–	21,4	29,9	38,6
– ремонт машин и оборудования	36,4	38,2	33,1	26,8	27,1
По краю, всего	41,7	39,9	42,4	50,8	49,8
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного занятого в секторе, тыс. руб.:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	1104,9	643,0	324,6	764,3	317,7
– производство машин и оборудования	5,8	5,3	8,5	11,8	15,9
– ремонт машин и оборудования	70,9	48,7	68,2	77,7	56,6
По краю, всего	265,9	270,3	271,4	312,8	376,1

Продолжение таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6
Количество используемых передовых производственных технологий в расчете на тысячу занятых в секторе, ед.:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	4,4	5,9	5,3	2,5	4,1
– производство машин и оборудования	0,9	1,0	1,5	0,7	0,8
– ремонт машин и оборудования	3,6	3,9	4,2	4,8	4,5
По краю, всего	2,7	2,8	3,0	2,9	2,9
Показатели эффективности					
Индекс промышленного производства в секторе, %:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	128,3	154,0	112,8	174,1	99,0
– производство машин и оборудования	53,9	100,6	141,4	81,4	76,7
– ремонт машин и оборудования	86,1	113,8	127,1	95,6	110,1
По краю, всего	103,9	106,4	101,7	91,2	98,5
Производительность труда, тыс. руб./чел.:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	4513,1	3273,1	3384,8	4377,2	4055,2
– производство машин и оборудования	387,7	463,0	588,2	600,8	688,4
– ремонт машин и оборудования	2022,0	2250,0	2669,0	2422,6	2457,5
По краю, всего	1230,0	1534,9	1820,0	1909,4	2072,2
Доля сектора в общем объеме промышленного производства, %:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	0,06	0,01	0,01	0,02	0,02
– производство машин и оборудования	0,005	0,005	0,004	0,004	0,003
– ремонт машин и оборудования	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02
По краю, всего	100	100	100	100	100
Рентабельность продаж, %:					
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	2,9	2,3	2,8	33,9	18,3
– производство машин и оборудования	10,3	8,3	9,3	6,9	6,7
– ремонт машин и оборудования	7,4	6,6	6,1	-7,2	0,4
По краю, всего	21,8	25,9	31,7	32,3	30,0

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Красноярскстата.
 URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Общими слабыми местами и нефтеперерабатывающего, и сервисного секторов является высокая степень износа основных производственных фондов и низкая обеспеченность собственными финансовыми средствами, что затрудняет осуществление инвестиционной деятельности. Для сервисного сектора также характерен низкий уровень рентабельности.

В то же время оба сектора имеют достаточно высокий уровень технологической обеспеченности, производительности труда и инновационной активности. Так, средний уровень инновационной активности в деятельности по производству машин и оборудования составляет 21% (к общему числу организаций), тогда как в среднем по краю не превышает 7%. Удельный вес затрат на инновации в стоимости отгруженной продукции нефтеперерабатывающего сектора превышает 20% (в то время как в среднем по краю – около 2%).

Таким образом, в Красноярском крае существуют возможности для формирования нефтегазового ресурсно-инновационного кластера, имеются потенциальные участники, которые могут составить его ядро. Однако, несмотря на наличие потенциальных участников кластера, следует отметить необходимость дальнейшего развития сервисного и перерабатывающих секторов. На сегодняшний день сервисный сектор Красноярского края пока еще не может в полной мере удовлетворить растущие потребности нефтегазового сектора. Нефтеперерабатывающий сектор тоже развит недостаточно. Газоперерабатывающие производства на территории края полностью отсутствуют.

Актуальность формирования нефтегазового ресурсно-инновационного кластера в Красноярском крае особенно повышается в условиях геополитического кризиса, санкционного давления и взятого курса на импортозамещение. Поскольку по данным 2021 г. более 60% технологий, применяемых в нефтегазовом секторе Красноярского края, являлись зарубежными, и более 45% импорта Красноярского края занимала продукция химической промышленности (в том числе нефтехимии).

Однако для формирования в Красноярском крае полноценного нефтегазового ресурсно-инновационного кластера необходима разработка и реализация соответствующего комплекса мер.

Усилия региональных органов власти по формированию нефтегазового ресурсно-инновационного кластера должны предприниматься по двум направлениям:

- 1) дальнейшее развитие в регионе сервисного сектора и перерабатывающих производств;
- 2) развитие и укрепление взаимосвязей между предполагаемыми участниками кластера.

Для развития сервисного сектора и перерабатывающих производств необходимо как формирование благоприятного инвестиционного и делового климата в регионе в целом, так и применение комплекса стимулирующих мер с использованием налоговых, финансовых и организационных инструментов и механизмов государственно-частного партнерства для реализации конкретных проектов. Учитывая значимость развития для региона сервисного машиностроения, имеет смысл предоставления данным инвестиционным проектам статуса регионального инвестиционного проекта, который дает право на налоговые льготы по ряду налогов и обязательных платежей при его реализации. Принимая во внимание низкую обеспеченность собственными средствами нефтеперерабатывающего и сервисного сектора, необходимо организовать поиск инвесторов и повысить доступность банковских кредитов на региональном уровне с помощью предоставления государственных гарантий и частичного субсидирования процентных ставок.

Качество и особенности сырьевой базы обуславливают возможности развития в Красноярском крае предприятий нефте- и газохимии. Важным условием для развития данных предприятий помимо близости сырьевой базы является также обеспечение достаточного внутреннего спроса на производимую ими продукцию. Роль региональных органов власти здесь может заключаться в стимулировании использования изделий из полимеров в строительстве, энергетике, социальной сфере, жилищно-коммунальном комплексе.

Развитие взаимосвязей между участниками кластера предполагает, прежде всего, ориентацию сырьевого сектора на максимальное использование продукции и услуг региональных производителей. Для чего возможно заключение соглашений с добывающими компаниями о привлечении к реализации про-

ектов разработки месторождений преимущественно региональных поставщиков и подрядчиков и приоритетном использовании местных трудовых ресурсов. Однако заключение соглашений является недостаточной мерой, для локализации нефтегазового сектора на региональном уровне необходима серьезная целенаправленная работа с применением планово-организационных механизмов. На первом этапе нужно определить потребности нефтегазового сектора, связанные с реализацией проектов освоения месторождений, а также выявить требования и условия, предъявляемые недропользователями к оборудованию, работам и услугам. Далее следует оценить потенциал региональных предприятий для удовлетворения потребностей нефтегазового сектора. С учетом результатов предыдущих двух этапов должна быть разработана региональная программа развития производства продукции и оказания услуг для нефтегазового сектора с указанием конкретных сроков и объемов производства и обязательным проведением мониторинга реализации программы.

Региональные институты развития могут выступать посредниками между нефтегазовым сектором и региональными производителями, при этом нужно стремиться к заключению долгосрочных контрактов, что будет способствовать технической модернизации и расширению производств. Также требуется создание единой информационной базы и цифровой платформы для поиска региональных производителей и предприятий, которые могут стать поставщиками и подрядчиками для нефтегазового сектора.

Формирование ресурсно-инновационного кластера требует ориентации научно-образовательных организаций края на нужды основных участников кластера. Роль региональных органов власти здесь может заключаться в:

- обеспечении информационно-коммуникационной поддержки взаимодействия добывающих, сервисных и перерабатывающих компаний с научно-образовательными организациями края;
- размещении государственного заказа на разработку технологий и инноваций, необходимых для сырьевого, сервисного и перерабатывающего секторов;

- формировании и распределении государственного заказа на подготовку кадров [Структурная модернизация как фактор повышения конкурентоспособности региона, 2020].

Разработка и реализация системных мер по указанным выше направлениям будет способствовать переходу от анклавной модели развития нефтегазового сектора к ресурсно-инновационному кластеру.

3.3. Создание зон ускоренного развития – полюсов роста экономики и инклюзивности в ресурсных регионах

Механизм обеспечения инклюзивности экономики ресурсного региона включает, помимо прочего, совершенствование пространственного развития за счет создания полюсов (точек) роста на наиболее слаборазвитых его территориях.

Создание «полюса роста» на определенной территории обеспечивает ее комплексное социально-экономическое развитие, придает импульс для возрождения традиционных и появления новых отраслей экономики [Rossi, 2009]. «Особые» зоны являются центром привлечения новых инвестиций, способствуют ускоренному развитию экономического потенциала территорий, росту занятости, повышению доходов населения, снижению неравенства и бедности [Murtagh, 2010; Aggarwal, 2007].

Следует согласиться с мнением Т.О. Лашеевой, которая пишет, что в качестве полюса экономического роста может выступать любой элемент социально-экономической системы, обладающий признаками доминирования и способствующий развитию системы в целом. Это может быть как предприятие или отрасль экономики, так и конкретный вид деятельности или проект, способный в процессе саморазвития обеспечивать структурные сдвиги в экономике региона, стимулируя вовлечение в процесс новых элементов, тем самым образуя зоны роста [Лашеева, 2008]. По мнению автора, можно назвать два критерия отбора «полюсов роста». Это, во-первых, их способность решать широкий круг про-